

Не зная, как на это реагировать, Се Лянь вознамерился приказать Жое схватиться за что-нибудь другое, но тут ощутил, как белая лента на его запястье ослабла. Принц понял — дело плохо.

Внезапное ощущение вовсе не значило, что ослаб другой конец Жое. Произошло кое-что гораздо более ужасное.

Красная фигура, находившаяся на земле, внезапно стала приближаться к Се Ляню и очень скоро оказалась на расстоянии вытянутой руки.

Сань Лана тоже затянуло в песчаный смерч!

Се Лянь крикнул ему:

— Без паники! — при этом набрав полный рот песка. Впрочем, к тому времени песок во рту уже стал делом привычным.

Принц кричал Сань Лану, чтобы тот не паниковал, однако в действительности ему показалось, что юноша вовсе не собирался паниковать. И в самом деле, когда Сань Лана ураганом подняло в воздух, Жое быстро сжалась, сокращая расстояние между ними, и Се Лянь отчётливо разглядел, что на лице юноши нет и следа паники. Казалось, если сейчас дать Сань Лану в руки книгу, он тут же преспокойно начнёт читать её, прямо посреди песка и пыли. Се Лянь даже стал подозревать, что юноша умышленно присоединился к нему.

Жое обернулась вокруг пояса Се Ляня и Сань Лана, привязав их друг к другу. Принц снова отдал приказ:

— Попытайся ещё раз! Только теперь больше не хватайся за людей!

Жое вновь вылетела на поиски. И в этот раз схватила... Нань Фэна и Фу Яо!

Се Лянь, утомлённый физически и морально, обратился к Жое:

— Когда я сказал тебе больше не хватать людей, я имел в виду «людей» не в столь узком смысле... ну ладно. — Затем прокричал младшим небожителям внизу: — Нань Фэн, Фу Яо! Держитесь! Во что бы то ни стало, держитесь!

Нань Фэн и Фу Яо, разумеется, хотели удержаться на земле, каждый из всех сил пытался остаться на месте. Но песчаная буря оказалась столь бурной и свирепой, что ни для кого не стало неожиданностью, когда вскоре ещё две чёрных фигуры затянуло в песчаный смерч.

Теперь они вчетвером закружились в воздухе. Смерч пошёл по тёмно-жёлтому миру, словно искривлённый песчаный столб, подпирающий небеса. Внутри него не переставая кружились четыре человеческих фигуры, связанные белой шёлковой лентой, всё быстрее и быстрее, поднимаясь выше и выше.

Се Лянь, набирая в рот новую порцию песка, закричал:

— Как вышло, что вы тоже оказались в воздухе?

Ничего не было видно, кроме песка, и ничего не было слышно, кроме ветра, поэтому им поневоле приходилось кричать друг на друга изо всех сил. Фу Яо, отплёвывая песок, набившийся в рот, прокричал в ответ:

— Об этом лучше спросить твою глупую ленту! Что с ней не так?

Се Лянь обеими руками схватился за «глупую ленту» и в полнейшей безысходности произнёс:

— Эх, Жое, Жое. Теперь судьба нас четверых полностью зависит от тебя. На этот раз ни в коем случае не промахнись, вперёд!

Сохраняя мужество перед лицом опасности, он снова отпустил ленту в полёт.

Нань Фэн заорал на него:

— Хватит надеяться на свою бесполезную тряпку! Придумай что-нибудь другое!

Неожиданно Се Лянь ощутил, как лента в руках в очередной раз натянулась и, оживившись, вскрикнул:

— Подожди, дай ей ещё один шанс! Она снова за что-то ухватилась!

Фу Яо ответил:

— Только не втягивай в это дело случайного прохожего! Отпусти беднягу!

Се Лянь и сам беспокоился об этом, без всяких напоминаний. Но когда он потянул Жое на себя, на другом конце не произошло никакого движения, поэтому принц облегчённо крикнул:

— Нет! На той стороне что-то очень тяжёлое и устойчивое! — Затем приказал ленте: — Сворачивайся!

Жое стала быстро сжиматься, действуя против бешеного ураганного ветра. Четверых так же быстро вытянуло из песчаного столба наружу, и постепенно внизу, посреди жёлтого песка, застилающего небо, Се Лянь разглядел чёрный полукруг, приблизительно размером с небольшой храм.

Другой конец Жое зацепился именно за него. Когда они приблизились, принц наконец разглядел, что это огромная скала.

Посреди столь сильного ветра песчаная скала высилась массивной и молчаливой крепостью. Вне всяких сомнений — лучшее место, чтобы спрятаться от ветра.

Но пока они шли по пустыне, то не видели на горизонте ничего похожего на эту скалу. Незвестно, как далеко их унёс подозрительный песчаный смерч. Едва приземлившись, четвёрка путников немедленно обогнула скалу с подветренной стороны. Сердце Се Ляня сразу же просветлело. Он произнёс:

— Вот уж действительно, благословение небожителей.

На подветренной стороне песчаной скалы обнаружился вход в пещеру. В ширину как два дверных проёма, в высоту же чуть ниже, чем обычная дверь. Но взрослый человек всё же мог войти внутрь, наклонившись и опустив голову. По форме вход выглядел неровным, кривым и косым, при этом он также не походил на творение природы; возможно, его проделали наспех.

Се Лянь, оказавшись внутри, обнаружил, что в скале вырыто пустое пространство, и кажется, немаленькое. Поскольку вокруг царила темнота, он не стал заходить далеко вглубь, лишь присел в том месте, куда всё ещё попадал свет снаружи, хлопками очистил песок с ленты и

заново намотал её на запястье.

Нань Фэн и Фу Яо принялись выплёвывать песок, который забился помимо рта ещё и в нос, глаза и уши, не говоря уже о складках на одежде — стоило им снять и встряхнуть верхние одеяния, на землю посыпались песчинки и мелкие камни. Из всех четверых наиболее невозмутимым, целым и невредимым остался лишь Сань Лан. Склонившись и войдя внутрь, он лишь для вида стряхнул песчинки с красной рубахи, и всё. Лишь немного растрепались волосы, да причёска сбилась набок, а в остальном юноша сохранил всё тот же постоянно довольный всем настрой. Да и причёска, которую Се Лянь уже ему загубил, сейчас, испорченная ещё больше, несколько не повлияла на его самочувствие.

Нань Фэн смахнул песок с лица и разразился бранью. Се Лянь, перевернув шляпу, чтобы высыпать из неё песок, обратился к младшим служащим:

— Эх, вот уж не ожидал, что и вас унесёт на небо. Почему вы не воспользовались техникой Веса тысячи цзиней¹?

1 Цзинь — мера веса, равная 0,5 кг.

Лишь теперь Нань Фэн перестал ругаться и ответил:

— Воспользовались! Не сработало.

Фу Яо, злобно сотрясая верхнее одеяние, также злобно прошипел:

— Как ты думаешь, что это за место? Это же пустыня дальних северо-западных земель, а не владения моего генерала. Север принадлежит двум Генералам Пэям, запад — Цюань Ичжэню. На несколько сотен ли вокруг не найдётся ни одного храма Сюаньчжэня.

Стоит заметить, среди простых смертных ходила поговорка: мощь дракона ничто против змеи на своей земле. И поскольку оба небожителя являлись подчинёнными Богов Войны юго-востока и юго-запада, в месте, не относящемся к владениям их генералов, магическая сила применяемых ими техник неизбежно сталкивалась с определёнными ограничениями. Се Лянь, поглядев на их недовольные разгневанные лица, подумал, что они, должно быть, впервые столкнулись с ситуацией, когда их унесло в небеса сильнейшим ветром, не давая возможности спуститься. Поэтому утешительно произнёс:

— Тяжело же вам пришлось.

Сань Лан уселся рядом с ним на землю, подпёр щеку рукой и спросил:

— Здесь мы и переждём песчаную бурю?

Се Лянь повернулся к нему и ответил:

— Очевидно, сейчас у нас нет иного варианта. Каким бы сильным ни сделался тот смерч, всё же ему вряд ли удастся поднять к небесам целую скалу.

Сань Лан произнёс:

— Как ты и сказал, эта песчаная буря действительно показалась мне весьма и весьма странной.

Се Лянь внезапно кое о чём вспомнил.

— Сань Лан, я задам тебе один вопрос.

— Спрашивай, что хочешь.

— Тот советник Баньюэ, мужчина или женщина?

— А я разве не сказал? Женщина.

Догадка Се Ляня подтвердилась, и он продолжил:

— Когда мы остановились на заброшенном подворье, чтобы передохнуть, я ведь видел, как мимо нас прошествовали два незнакомца, наверняка не простые смертные, поскольку передвигались по пустыне совершенно удивительным способом. Один из них, тот, что в белом, как раз являлся женщиной.

Фу Яо с сомнением спросил:

— По одеянию того человека трудно определить пол, по росту он также выше, чем обычная женщина. Ты уверен, что не ошибся?

Се Лянь:

— Я видел её очень чётко, ошибки быть не может. Поэтому я предполагаю, что она могла оказаться советником Баньюэ.

Нань Фэн:

— Возможно. Но рядом с ней шествовал ещё один человек, в чёрном. В таком случае, кто это такой?

Се Лянь:

— Трудно сказать. Однако тот человек передвигался ещё быстрее, а значит его способности никак не ниже её собственных.

Фу Яо:

— Возможно ли, что это второй из двоих советников-чародеев, советник Фан Синь?

Се Лянь:

— Что до твоего предположения, мне всё же кажется, что двоих советников-чародеев объединили вместе лишь из-за того, что чётные числа легче запоминать, так же как Четыре величайших бедствия. А если до четырёх не достаёт, то кого-нибудь притянут за уши.

Услышав последнюю фразу, Сань Лан вновь рассмеялся. Се Лянь взглянул на него, и тот пояснил:

— Нет, ничего, просто я подумал, что в твоих словах есть доля истины. Среди Четырёх бедствий одно действительно притянута за уши. Продолжай.

И Се Лянь продолжил:

— В действительности же между ними, должно быть, нет никакой связи. Я слышал, что советник Фан Синь являлся наставником в государстве Юнань², и по времени появления его от советника Баньюэ отделяет несколько сотен лет.

2 «Юнань» в переводе означает «вечное спокойствие».

Фу Яо, словно восприняв слова принца как нечто абсурдное, спросил:

— Ты не имел понятия о Четырёх бедствиях мира демонов, но при этом осведомлён о существовании советника Фан Синя из государства Юнань?

Се Лянь ответил:

— Иногда во время сбора мусора можно кое-что узнать от прохожих. Я ведь не навещал мир демонов за старьём. Разумеется, мне о них ничего не известно.

К тому времени шум ветра снаружи немного стих. Нань Фэн вышел из пещеры, похлопал по скале рукой, изучая, что она из себя представляет, на некоторое время задумался и, задумчиво опустив взгляд, спросил:

— Для чего в этой скале вырыли такую пещеру?

Видимо, ему казалось весьма подозрительным само появление скалы посреди пустыни. Се Лянь же, не видя здесь ничего необычного, ответил:

— Подобных скал с вырытыми внутри пещерами здесь немало. В древности народ Баньюэ уходил далеко от дома на выпас скота. Поэтому люди выкапывали в пещерах подобные укрытия, дабы пастухи могли спрятаться от внезапно настигших их песчаных бурь. Некоторые пещеры даже не вырыты, а взорваны.

Нань Фэн с сомнением спросил:

— Как в пустыне можно пасти скот?

Се Лянь ответил:

— Но ведь двести лет назад пустыня охватывала не все эти земли, существовали и обширные оазисы.

Внезапно раздался голос Сань Лана:

— Гэгэ.

Се Лянь обернулся с вопросом:

— Что такое?

Сань Лан указал куда-то вниз и произнёс:

— На камне, где ты сидишь, кажется, что-то написано.

— Что? — Се Лянь опустил взгляд, поднялся и только тогда обнаружил, что сидел на каменной

плите.

Стерев с неё пыль, принц действительно увидел надпись, вырезанную не очень глубоко, поэтому слова вовсе не выглядели приметно. Половина плиты оказалась засыпана песком, письма тянулись дальше вверх, скрываясь во тьме пещеры.

Если где-то есть надпись, следовательно, её необходимо прочесть. Се Лянь сказал:

— У меня осталось совсем немного магической силы. Кто из вас зажжёт Пламя-на-ладони³ и поможет мне осветить надпись? Премного благодарен.

³ «Пламя-на-ладони» — название ещё одной техники.

Нань Фэн щёлкнул пальцами, и в тот же миг на его ладони действительно загорелся сгусток огня. Се Лянь невзначай бросил взгляд на Сань Лана, но юноша не выглядел удивлённым. Всё же ранее он уже лицезрел технику Сжатия тысячи ли, и теперь принцу казалось, что какие бы чудеса они ни творили, юноша останется абсолютно спокойным. Нань Фэн поднёс ладонь к месту, на которое указал Се Лянь, озаряя вырезанные на плите строки. Письмена оказались весьма необычными, словно закорючки, выведенные детской рукой, немного наклоненные в сторону. Нань Фэн спросил:

— Что здесь написано?

Сань Лан ответил:

— Разумеется, это письма народа Баньюэ.

Се Лянь поправил:

— Думаю, Нань Фэн хочет знать, какой смысл несёт в себе написанное. Дайте взглянуть.

Он очистил плиту от песка и наконец дошёл до самой верхней строки. Здесь письменные знаки оказались особенно крупными, кажется, обозначали заглавие. И эти же символы несколько раз появлялись на плите ниже. Фу Яо тоже зажгёт Пламя-на-ладони и спросил:

— Ты умеешь читать письма Баньюэ?

Се Лянь:

— Не стану скрывать, ещё до появления чародея Баньюэ мне приходилось собирать мусор в государстве Баньюэ.

— ...

— Что такого?

— Да ничего. Просто интересно, в скольких ещё местах тебе доводилось собирать мусор?

Се Лянь улыбнулся, склонился над плитой и продолжил читать. Спустя какое-то время он внезапно произнёс лишь одно слово.

— Генерал.

Одновременно прозвучали голоса Нань Фэна и Фу Яо:

— ЧТО?

Се Лянь поднял взгляд.

— Я говорю, вот эти слова из самой верхней строки означают «генерал». — Помолчав, он добавил: — Но вот после слова «генерал» дописан ещё один знак. И в его значении я не совсем уверен.

Нань Фэн, кажется, облегчённо выдохнул, затем ответил:

— Ну так попробуй прочесть дальше.

Се Лянь кивнул, а Нань Фэн поднёс ладонь с огнём к нему поближе, переместив чуть вперёд. С этим движением Се Лянь внезапно заметил что-то странное. Словно какая-то посторонняя тень попала в его поле зрения.

Прижимая обе руки к исписанной знаками каменной плите, принц медленно поднял голову.

И увидел, что когда тусклое пламя озарило тёмное пространство над плитой, в нём показалось человеческое лицо с окоченевшими от напряжения мышцами. Два выпученных глаза смотрели вниз, прямо на принца.

— A-A-A-A-A-A-A-A-A-A-A-A-A-A!!!!

Кричать начали не четверо путников, а именно это напряжённое лицо.

Нань Фэн зажёл огонь и другой рукой, пламя на обоих ладонях резко взметнулось ввысь, озарив, наконец, своим светом всю пещеру.

Только что пламя озарило человека, который прятался во тьме. А теперь он ползком откатился прочь, к самому дальнему краю пещеры, где уже сидели, прижавшись друг к другу, семь-восемь человек, и все дрожали от страха!

Нань Фэн крикнул:

— Вы кто такие?!

Его возглас заполнил пещеру грохочущим эхом. У Се Ляня от крика незнакомца и так разболелись уши, а теперь и вовсе пришлось закрыть их руками. Слишком сильный ветер снаружи уносил звуки голоса и закладывал слух, и если путники говорили тише, то уже не могли слышать друг друга. Оказавшись же в пещере, они сразу стали обсуждать вопрос о советнике Баньюэ. Затем сосредоточились на разгадывании надписи на каменной плите, и поэтому всё это время не замечали присутствия в пещере других людей, которые, в свою очередь, не издавали ни звука.

Люди тряслись от ужаса, но спустя некоторое время среди них всё же раздался голос старика, на вид лет пятидесяти:

— Мы всего лишь проезжий караван, простые торговцы. Поднялась песчаная буря, идти дальше мы не смогли, поэтому укрылись здесь.

Он оказался самым спокойным среди всех и, судя по всему, являлся их лидером. Нань Фэн

снова задал вопрос:

— Если вы — простые торговцы, почему тогда спрятались там, словно преступники?

Старик уже собирался ответить, но тут раздался громкий голос юноши не старше восемнадцати лет, сидящего рядом с ним:

— Мы и не собирались прятаться. Но вы ворвались столь внезапно, что мы не могли понять, чего ожидать от вас — худа или добра? Потом мы расслышали, как вы и вовсе заговорили о каком-то советнике Баньюэ, каком-то мире демонов, да ещё голыми руками развели огонь. Вот мы и решили, что вы и есть те самые воины Баньюэ, что бродят дозором по округе и хватают людей, чтобы съесть их. Кто из нас решился бы привлечь к себе внимание?

Старик, словно опасаясь, что юноша резкими словами разгневет собеседников, одёрнул его:

— Тянь Шэн, не болтай попусту.

Юноша, здоровяк с густыми бровями и большими глазами, замолчал сразу же, послушавшись старика. Уши Се Ляня наконец перестали болеть, он опустил руки и доброжелательно произнёс:

— Всего лишь недоразумение, недоразумение. Нет нужды волноваться. Пожалуйста, все успокойтесь. — Сделав паузу, он продолжил: — Разумеется, никакие мы не воины Баньюэ. Я — настоятель монастыря, а это — служащие в моём монастыре... люди. Мы занимаемся изучением магических искусств. Вы — простые торговцы. Мы тоже простые монахи, никаких дурных намерений не имеем. Всего лишь скрывались от ветра и по счастливой случайности оказались в одной пещере с вами, вот и всё.

Голос принца звучал тепло и ласково, его неторопливые речи смогли успокоить перепуганных людей. После многократных объяснений и заверений торговцы наконец перестали бояться.

Тогда Сань Лан с улыбкой произнёс:

— Ну что же вы скромничаете? Ваш торговый караван, как я посмотрю, далеко не столь прост.

Остальные в непонимании воззрились на него. Сань Лан продолжил:

— Всякий раз, когда путники проходят через Крепость Баньюэ, половина бесследно исчезает, разве не так говорят? Зная о слухах, вы всё же решились идти этим путём, значит, вас можно считать истинными смельчаками, а не простыми людьми.

Старик в ответ возразил:

— Молодой человек, это вовсе не так. На самом деле слухи во многом преувеличены, кроме нас были ещё и другие караваны, которым удавалось мирно пересечь пустыню.

Сань Лан оживился.

— Оу?

Старик продолжил:

— Главное — найти хорошего проводника и не переходить границы прежних территорий государства Баньюэ. Поэтому, для того, чтобы пройти через пустыню, мы специально наняли

проводника из местных.

Юноша по имени Тянь Шэн подтвердил:

— Ага! Всё зависит от проводника. Нам очень повезло, что в дороге нас ведёт братец А Чжао. Он уже много раз спасал караван от зыбучих песков, а как увидел, что поднимается ветер, срочно повёл нас на поиски места, где можно укрыться. Иначе мы наверняка давно были бы погребены под песками.

Се Лянь взглянул на юношу по имени А Чжао, который оказался довольно молодым, на вид около двадцати лет, с изящным, но бесхитростным лицом. На похвалу он никак не ответил, лишь произнёс:

— Ничего особенного, просто моя работа. Надеюсь, когда буря стихнет, с вашими верблюдами всё тоже будет в порядке.

— Наверняка так и будет!

Торговцы явно настраивались на лучший исход, однако Се Ляню всё время казалось, что всё далеко не так просто, как им думается.

Если не забредать на территорию государства Баньюэ, то ничего не случится. В таком случае неужели все прежние караваны, половина которых исчезла без следа, всего лишь не поверили в дурные слухи и самоуверенно направились навстречу смерти?

Поразмыслив над этим, принц обратился к Нань Фэну и Фу Яо:

— Всё произошло слишком внезапно. Когда ветер стихнет, нам нужно убедиться, что эти люди в безопасности покинут пустыню, затем вновь вернуться для разъяснения обстановки на территории бывшего государства Баньюэ.

После Се Лянь вернулся к прочтению надписей на каменной плите. Ранее ему удалось распознать слово «генерал» лишь потому, что использовалось оно довольно часто. Тем не менее, с тех пор как он бывал в государстве Баньюэ, прошло уже двести лет. Если бы даже Се Лянь в те времена отлично выучил язык Баньюэ, весьма сложно было бы пронести эти знания сквозь два века. Поэтому сейчас для восстановления прежних знаний всё же требовалось немного времени и терпения. Внезапно рядом послышался голос Сань Лана:

— Могила генерала.

Как только юноша это сказал, Се Лянь вспомнил. Последний символ ведь означал именно это — «могила, курган, яма»!

Он обернулся и произнёс:

— Сань Лан, неужели ты тоже знаешь язык Баньюэ?

Сань Лан с улыбкой ответил:

— Немного. Из интереса выучил пару символов.

Се Лянь уже привык к подобным ответам. Но язык Баньюэ сам по себе считался редким, а символ «могила» не являлся самым общеупотребительным. Если уж Сань Лан «выучил пару», то как вышло, что именно этот символ оказался среди выученных? Слово же «немного»,

прозвучавшее из уст Сань Лана, смело можно было перефразировать как «спрашивай, что хочешь, я отвечу». Поэтому Се Лянь расплылся в улыбке и произнёс:

— Просто замечательно. Возможно, та пара символов, которые ты знаешь, — как раз именно те, что неизвестны мне. Подойди, давай посмотрим вместе.

Он поманил Сань Лана, и тот сразу подошёл ближе. Нань Фэн и Фу Яо встали по бокам, чтобы осветить им обзор. Палец Се Ляня медленно скользил по высеченным на плите письмам. Принц распознавал символы, тихо обсуждая прочитанное с Сань Ланом. И по мере чтения взгляд его вначале становился всё ярче и ярче, но в итоге снова постепенно потускнел.

Юноша по имени Тянь Шэн оказался самым молодым среди торговцев, а молодые люди всегда любопытны. Ко всему прочему, они с незнакомцами уже успели обменяться парой фраз, поэтому парнишка посчитал себя своим и спросил:

— Уважаемые гэгэ, так что же написано на этой каменной плите?

Се Лянь оторвался от размышлений и ответил:

— Эта каменная плита — надгробие, на котором расписан жизненный путь одного генерала.

Тянь Шэн не унимался:

— Генерала государства Баньюэ?

Сань Лан ответил:

— Нет, генерала из центральной равнины.

Нань Фэн с подозрением спросил:

— Генерала из центральной равнины? Но почему народ Баньюэ решил возвести для него могильный курган? Разве два государства не находились в состоянии непрерывных войн?

Сань Лан ответил:

— Этот генерал — особый случай. Несмотря на то, что на каменной плите он записан под званием генерала, на самом деле он дослужился лишь до старшего командира⁴.

4 В оригинале — сяо-вэй — военное звание, соответствующее старшему командному составу.

— Но впоследствии его повысили до генерала?

— Вовсе нет. Кроме того, в начале своей карьеры он командовал сотней воинов, затем под его началом служили семьдесят человек, а в конечном итоге — лишь пятьдесят.

— ...

— Проще говоря, его постоянно понижали.

С опытом постоянного понижения в должности, до такой степени, что ниже уже некуда, Се Лянь и сам ознакомился в полной мере. Ощувив обращённые на него две пары глаз, принц

сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил читать письма на каменной плите. Как раз тогда вновь раздался непонимающий голос Тянь Шэна:

— Как же он служил, если его постоянно понижали и понижали? Ведь если не совершать никаких слишком крупных ошибок, пускай не повысят, но хотя бы не понизят, это точно. До какой степени нужно оказаться неудачником, чтобы докатиться до такого?

— ...

Се Лянь сложил руку в кулак, поднес ко рту и тихонько кашлянул, затем серьёзным тоном ответил:

— Послушай, дружок⁵. Понижение по службе раз за разом — явление тоже довольно частое.

⁵ Обращение к ребёнку.

— А?

Сань Лан со смешком подтвердил:

— В самом деле. Довольно частое.

Сделав паузу, Сань Лан продолжил:

— Но именно этого командира непрестанно понижали вовсе не потому, что ему не доставало отваги или же он не соответствовал своему званию. Всё из-за того, что между двумя странами отношения не складывались, а он во время сражений не только не стремился к завоеванию воинских заслуг, но даже наоборот — создавал множество помех.

Нань Фэн спросил:

— Что значит — создавал множество помех?

Сань Лан ответил:

— Он не только не позволял врагу убивать мирных жителей собственной страны, но и своим солдатам мешал убивать простых людей вражеской стороны. За каждое подобное происшествие его и понижали на ранг ниже.

Пока он неспешно рассказывал об этом, торговцы постепенно подсели поближе, словно слушая сказочника, при этом погрузились в рассказ с головой, периодически вставляя свои замечания. К примеру, Тянь Шэн заявил:

— Мне кажется, этот командир никакой ошибки не совершил! Пусть солдаты убивают друг друга, разве это неправильно — не давать им убивать простых людей налево и направо?

— Подобное проявление слепой доброты — не слишком подходящий поступок для солдата воюющего государства. Но в целом он ведь ничего дурного не сделал.

— Точно! Он ведь спасал людей, а не вредил им.

Се Лянь, послушав их, мягко улыбнулся.

Ведь торговцы перед ним не являлись жителями приграничных территорий и не жили здесь двести лет тому назад. Теперь, когда государство Баньюэ исчезло с лица земли, людям легко рассуждать о поступках того командира. Кто-то ему сочувствовал и даже восхищался. Даже те, кто не восхищался, всё же могли понять его. Но сотни лет назад, когда между двумя странами горел огонь войны и непрерывной кровной мести, оценка результатов подобного поведения далеко не ограничивалась простым «проявлением слепой доброты».

Лишь А Чжао, возможно, потому что родился в этих местах, понимал это лучше остальных. Он произнёс:

— Сейчас — это сейчас, а двести лет назад — двести лет назад. Этому командиру несказанно повезло, что его лишь понизили в ранге.

Фу Яо же возмущенно фыркнул.

— Это просто смешно.

Се Лянь примерно догадывался, что тот собирается сказать, и потому потёр точку между бровей.

И действительно, пламя озарило мрачный облик Фу Яо, когда тот произнёс:

— На своём месте необходимо выполнять свои обязанности. Раз этот человек стал воином, он должен каждую секунду помнить о защите государства, мужественно сражать врага на передовой. Во время войны между государствами ран и смертей избежать нельзя. Подобные мелкие благодеяния лишь разжигают ненависть в глазах соратников, а врагам кажутся до крайности смешными. Никто не станет благодарить его за это.

В его словах также имелась немалая доля правды, поэтому в пещере воцарилась тишина. Фу Яо бесстрастно добавил:

— В конце концов, у людей, поступающих подобным образом, итог один — смерть. И что наиболее вероятно — от рук своих же людей.

После непродолжительного молчания Се Лянь нарушил тишину:

— Верно. Ты всё правильно описал. Он погиб.

Тянь Шэн взволнованно воскликнул:

— А? Как это случилось? В самом деле убит соратниками?

Поразмыслив немного, Се Лянь всё же заговорил:

— Вообще-то, не совсем... Здесь сказано: в одно из сражений с врагом он бился, бился, потом наступил на развязавшийся шнурок сапога, упал и...

Люди в пещере вначале решили, что генерал наверняка погиб беспримерно мужественно. Услышав же речи Се Ляня, недоуменно застыли, очевидно, каждый подумал — что за глупая смерть? А затем они так и покатались со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

— ...И был задавлен сапогами и зарублен саблями солдат обеих сторон, которые в пылу битвы

не различали, кого атакуют.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Сань Лан приподнял бровь с вопросом:

— Неужели это настолько смешно?

Се Лянь согласился с ним:

— Кхм. Да уж, довольно трагично. Друзья, давайте посочувствуем, не нужно смеяться. Всё-таки здесь находится его могила, будем же уважать его память.

Тянь Шэн торопливо проговорил:

— Мы ведь не со зла! Просто это в самом деле... немного... ха-ха...

Се Лянь ничего не смог возразить, поскольку даже он сам, дочитав до сего места, захотел рассмеяться. Однако упоминать об этом не стал, а продолжил читать, перевёл дальнейшие записи и заключил:

— В общем, несмотря на подпорченную среди солдат репутацию погибшего командира, всё-таки народ Баньюэ и народ центральной равнины, проживающий на границе двух государств, памятуя о его заботе, называл его «генералом», а также устроил простенький могильный курган и установил каменную плиту в память о нём.

Сань Лан продолжил:

— А впоследствии народ Баньюэ заметил, что у надгробной плиты появилось чудесное свойство: стоит лишь трижды поклониться ей — и любая беда в пустыне обернётся удачей.

Тон Сань Лана звучал столь непостижимо и загадочно, а выражение лица выглядело столь серьёзно, что многие торговцы, едва услышав его речи, бросились бить поклоны плите. Они желали скорее поверить в чудесные свойства плиты, чем в их отсутствие. Се Лянь озадаченно спросил:

— А? Здесь об этом написано? Она настолько чудесна?

Сань Лан, посмеиваясь, прошептал:

— Нет. Последнюю фразу я добавил от себя. Раз уж они посмеялись над ним, пусть теперь кланяются, с них не убудет.

Се Лянь, взглянув на камень, убедился, что письма действительно закончились. Только что он горевал, а теперь и сам захотел рассмеяться. Принц прошептал в ответ:

— Что ещё за озорство?

Сань Лан показал ему язык. Они оба рассмеялись, как вдруг кто-то удивлённо вскрикнул:

— Что это такое?!

Крик прозвучал на всю пещеру резким громким эхом, так что у всех присутствующих мурашки пробежали по коже. Се Лянь тут же обернулся на голос и спросил:

— Что стряслось?

Один из кланяющихся древнему надгробию людей в спешке отпрянул в сторону и в ужасе закричал:

— Змея!

Нань Фэн и Фу Яо повернули ладони так, чтобы пламя озарило то место, куда указал торговец. Там, на песчаном полу, действительно расположилась длинная змея довольно яркого окраса!

Люди запаниковали.

— Откуда здесь могла взяться змея?!

— Почему... почему она не издаёт никаких звуков?! Мы даже не заметили, когда она заползла сюда!

Озарённая пламенем, змея приподняла голову, словно насторожившись и приготовившись в любой момент яростно атаковать. Нань Фэн уже собирался отпустить пламя с ладони, чтобы убить змею, но тут кто-то неспешно приблизился к животному, одним броском сжал змею на расстоянии семи цуней от головы, там, где находилось её сердце, поднял в воздух, чтобы разглядеть получше, и при этом произнёс:

— В пустыне водятся змеи, что в этом необычного?

Разумеется, столь смелым и бесстрашным мог оказаться только Сань Лан. Как говорится, «хочешь убить змею, бей точно в сердце», и Сань Лан схватил пресмыкающееся ровно в нужном месте, поэтому, как бы она ни скалила зубы, напугать его уже не могла. Змеиный хвост несколько раз мягко обвился вокруг его левой руки, и Се Лянь с близкого расстояния смог разглядеть, как сквозь полупрозрачную кожу змеи просвечивает яркая, фиолетово-красная плоть, внутри которой виднеются чёрные прожилки. Картина была не из приятных и ассоциировалась с выпущенными наружу внутренностями. Кончик хвоста змеи оказался телесного цвета, да к тому же разделённый на сегменты, словно покрытый несколькими слоями панциря. Это было больше похоже на хвост скорпиона, нежели змеи.

Лицо Се Ляня вмиг изменилось; стоило принцу увидеть хвост змеи, он крикнул:

— Берегись её хвоста!

В момент, когда раздался его крик, змеиный хвост внезапно отпустил руку Сань Лана, кончик хвоста будто превратился в ещё одну голову, которая дёрнулась назад и резко ужалила!

Атака казалась молниеносной, но Сань Лан ещё быстрее выбросил правую руку и лёгким движением преспокойно схватил змею за хвост. А затем показал Се Ляню, словно держал в руках крайне забавную игрушку, со словами:

— А хвост довольно интересный.

Все увидели, что на самом конце змеиного хвоста растёт кроваво-красное жало. Се Лянь облегчённо выдохнул.

— Хорошо, что ты не ужалился. Вот оно что. Это скорпионозная змея.

Нань Фэн и Фу Яо тоже подошли, чтобы взглянуть на пленницу, и спросили:

— Скорпионовая змея?

Се Лянь ответил:

— Верно. Ядовитый гад, что водился только в государстве Баньюэ. Можно сказать, большая редкость. Мне не доводилось встречаться с ней, но я про таких наслышан. Тело змеи, хвост скорпиона. При этом ещё более ядовитая, чем оба гада вместе взятые. Не важно, укусит она зубами или же ужалит хвостом, всё одно...

На этом месте Се Лянь увидел, как Сань Лан вертит в руках несчастное животное — то растянет, то сожмёт, то скрутит словно полотенце, разве что бантиком не завязал. Поэтому принц замолчал и мягко обратился к юноше:

— Сань Лан, не играй с ней, это очень опасно.

Юноша лишь посмеялся.

— Ерунда. Гэгэ, не беспокойся за меня. Скорпионовая змея — тотемное животное советника Баньюэ, такую возможность упускать нельзя, нужно внимательно рассмотреть её.

Се Лянь замер в недоумении.

— Тотемное животное советника Баньюэ?

Сань Лан подтвердил:

— Именно. Говорят, что советник Баньюэ могла управлять этими тварями, именно поэтому народ Баньюэ, посчитав, что её магическая сила безгранична, признал её своим советником.

Услышав слово «управлять», Се Лянь ощутил, что дело принимает дурной оборот, про себя подумав: «Когда речь заходит о подобных вещах, «управляемых» всегда бывает превеликое множество», а вслух быстро произнёс:

— Нам лучше немедленно покинуть это место, боюсь, что змея далеко не одна...

Он не успел закончить фразу. Раздался крик ужаса:

— А-а-а!!!

Несколько торговцев тут же завопили:

— Змея!

— Как их много!

— И здесь тоже!

Из темноты беззвучно показались семь-восемь фиолетово-красных скорпионовых змей. Их появление оказалось слишком внезапным. Неизвестно, из какой части пещеры они выползли. Вот только нападать змеи не спешили, просто спокойно глядели на группу людей, словно с интересом разглядывая их. Твари передвигались и нападали абсолютно бесшумно, не издавая даже обычного шипения, с которым ядовитые змеи выплёвывают язык. Крайне опасные существа. Нань Фэн и Фу Яо немедленно запустили в них огнями, которые держали в ладонях. Внутри пещеры взорвался большой сгусток пламени. Се Лянь крикнул:

— На выход!

Но никто и не смел больше задерживаться в пещере, все второпях бросились наружу. К счастью, время близилось к сумеркам, смерч давно умчался вдаль, да и ветер снаружи заметно стих. Люди высыпали из пещеры на простор, и пока все бежали, кто-то воскликнул:

— Это надгробие — ужасный обман! Мы ведь трижды поклонились ему! Почему же всё равно наткнулись на жутких тварей?

Се Лянь подумал: «К счастью, им не известно, что последнюю фразу Сань Лан выдумал». Тут заговорил другой торговец:

— Да уж! Ничем не лучше молитвы этому... мусорному божеству! С каждым поклоном несчастья лишь прибавляются!

— ...

Даже в столь отдалённом от центральной равнины месте Се Лянь не укрылся от насмешек. Но поспорить с ними не мог.

Внезапно раздался испуганный голос Тянь Шэна:

— Дядя Чжэн! — и старик, которого юноша поддерживал за локоть, упал. Се Лянь поспешил к нему.

— Что с вами?

Лицо старика исказила боль, он поднял дрожащую руку, и Се Лянь, взяв его ладонь и осмотрев её, ощутил, как сердце ухнуло вниз. Место между большим и указательным пальцем сделалось фиолетово-красным и сильно вспухло, а на коже с трудом можно было рассмотреть маленькую дырочку. Подобную рану заметить сразу в момент нанесения практически невозможно. Се Лянь тотчас обратился к остальным:

— Сейчас же осмотрите себя и убедитесь, что вы не поранены, а если обнаружите укус, немедленно перетяните укушенную часть тела верёвкой!

Перевернув ладонь старика и посмотрев на его вены, Се Лянь невооружённым взглядом увидел, как они постепенно окрашиваются пурпурным.

Принц мысленно подивился силе змеиного яда и уже собирался размотать Жое, но тут А Чжао оторвал полосу ткани и затянул её на середине руки старика, достаточно сильно, чтобы предотвратить продвижение яда к сердцу. Его движения оказались столь несравнимо быстрыми, что Се Лянь про себя восхищённо похвалил юношу. А когда поднял взгляд на Нань Фэна, тот, без лишних просьб, вынул бутылёк со снадобьями и вытряс из него круглую маленькую пилюлю. Се Лянь протянул пилюлю старику, чтобы тот проглотил снадобье, а Тянь Шэн в панике заголосил:

— Дядя, с тобой всё в порядке?! А Чжао-гэ, дядя ведь не умрёт?!

А Чжао ответил, покачав головой:

— После укуса скорпионовой змеи смерть в течение четырёх часов неизбежна.

Тянь Шэн в ужасе застыл.

— Но... Но что же нам тогда делать?

Старик Чжэн являлся лидером каравана, и остальные торговцы тоже взволнованно заголосили:

— Но ведь этот молодой парень дал ему лекарство!

Нань Фэн возразил:

— Я дал ему не противоядие, а снадобье, временно продлевающее жизнь. Самое большее, что оно сможет сделать, — это растянуть четыре часа на двадцать четыре.

Торговцев охватила суматошная паника:

— Всего лишь двадцать четыре часа?

— Так значит, остаётся только ждать смерти?

— Разве от этого яда не существует противоядия?

К ним медленно подошёл Сань Лан, он и сказал:

— Противоядие существует.

Все взгляды сразу же обратились к нему. Тянь Шэн ужасно обрадовался, развернулся к проводнику и воскликнул:

— Чжао-гэ, что же ты сразу не сказал, что противоядие существует? Напугал меня до смерти!

А Чжао ничего ему не ответил, лишь безмолвно качнул головой. Сань Лан произнёс:

— Разумеется, ему непросто говорить об этом. Ведь что если отравленный спасётся, а все остальные умрут? Какие тогда подобрать слова?

Се Лянь спросил:

— Сань Лан, что это значит?

Юноша вместо ответа задал вопрос:

— Гэгэ, тебе известна легенда о появлении скорпионовых змей?

Оказалось, что по легенде несколько сотен лет назад в государстве Баньюэ правил один государь. Однажды во время охоты он углубился в горы, где нечаянно поймал двух оборотней, сформировавшихся из ядовитых тварей — змеи и скорпиона.

Оборотни занимались самосовершенствованием в глубине гор, никогда не появлялись среди людей и никому не вредили. Но государь Баньюэ, решив, что раз они — ядовитые твари, то рано или поздно кого-то отравят, собрался убить обоих. Оборотни слёзно умоляли государя сохранить им жизнь, но тот, от природы жестокий, заставил оборотней спариться друг с другом на глазах у него и всех его высокопоставленных чиновников, в качестве развлечения во время пирушки, пока зрители предавались веселью и распивали вино. Ну а когда пир подошёл к концу, государь всё равно убил двоих пленников. Лишь государыня прониклась к ним состраданием. Однако, не осмелившись пойти против воли мужа, смогла лишь сорвать листок душистой травы и бросить в сторону трупов оборотней, прикрыв их тела.

Ядовитая змея и скорпион после смерти обернулись демонами, полными злобы и ненависти. В гневе они наслали проклятье на народ Баньюэ, повелев потомству, которое родится от их спаривания, навеки поселиться в тех местах и вредить людям, убивая их. Скорпионовые змеи появляются лишь в местности государства Баньюэ, и яд их настолько силен и быстр, что, укуси или ужаль подобная змея человека, ужасная смерть неизбежна. И всё же благодаря жесту милосердия государыни именно та душистая трава, листком которой она прикрыла тела оборотней, способна снять действие яда.

Закончив рассказ, Сань Лан добавил:

— Трава называется шань-юэб и растёт только в пределах границ государства Баньюэ.

6Шань-юэ — милосердие луны.

Дослушав рассказ до конца, торговцы засыпали его вопросами:

— Что же... получается, этим сказочным легендам в самом деле можно верить?

— Послушай, братец, ведь речь идёт о жизни человека, не надо подшучивать над нами!

Сань Лан лишь улыбался в ответ. Он рассказал всё это Се Ляню и больше ничего не собирался добавлять. Тогда Тянь Шэн обратился к А Чжао за подтверждением:

— Чжао-гэ, правда ли то, что сказал этот юноша в красных одеждах?

Помолчав немного, А Чжао отвечал:

— Мне неизвестно, правдива ли легенда. Но на прежних территориях государства Баньюэ действительно растёт трава шань-юэ. И эта трава действительно способна снять действие яда скорпионовой змеи.

Се Лянь уточнил:

— Иными словами, у того, кого укусила скорпионовая змея, остаётся только один шанс на выживание. И его можно заполучить, лишь проникнув за пределы границ прежних территорий Баньюэ?

Не удивительно, что многие проезжие торговцы и путешественники, прекрасно зная о том, что всякий раз, когда путники проходят через Крепость Баньюэ, половина бесследно исчезает, тем не менее, проникали на территорию государства. Вовсе не потому, что они всей душой мечтали встретить свою смерть, а скорее потому, что если не проникнут туда, непременно погибнут!

Но поскольку скорпионовые змеи являлись тотемными животными чародейки Баньюэ, а также подчинялись её приказам, следовательно, появление змей — вовсе не случайность. Может статься, Се Лянь и духи войны не смогут гарантировать безопасность всем этим людям, полагаясь лишь на собственные силы. Неизвестно, не появится ли ещё больше змей. Поэтому Се Лянь приложил два пальца к виску в попытке связаться с сетью духовного общения и, позабыв о скромности, позаимствовать ещё нескольких духов войны. К его удивлению, связаться не удалось, в ответ не раздалось ни звука.

Принц в недоумении опустил руку, затем подумал: «Но ведь я не мог так быстро израсходовать всю магическую силу! Только сегодня утром я проверял, ещё немного оставалось». Тогда он

повернулся к Нань Фэну и Фу Яо с просьбой:

— Кто-нибудь из вас пробовал соединиться с духовной сетью? У меня не выходит.

Пару секунд спустя лица обоих духов помрачнели. Нань Фэн ответил:

— Я тоже не могу.

В некоторых местах, где тёмная энергия бьёт ключом в небо, магические силы некоторых небожителей могут подвергнуться её влиянию и временно ослабнуть либо вовсе заблокироваться. Очевидно, что путники, к несчастью, оказались именно в таком месте.

Се Лянь побродил туда-сюда, поднял взгляд наверх и произнёс:

— Возможно, всё потому, что мы находимся слишком близко к государству Баньюэ, соединиться с сетью духовного общения не выходит...

Внезапно взгляд принца зацепился за что-то необычно яркое, красного цвета.

Пока Нань Фэн и Фу Яо пытались войти в сеть духовного общения, а торговцы занимались поиском маленьких ранок на своих телах, один лишь юноша по имени Тянь Шэн, занятый заботой о дядюшке, совершенно не почувствовал, как фиолетово-красная змея бесшумно забралась ему на спину по позвоночнику.

И теперь устроилась на его плече, оскалив клыки и прицелившись, впрочем, не в шею юноши, а в руку беспечно прохлаждающегося рядом Сань Лана.

Змея отклонилась назад, бросок!

За мгновение до того, как острые зубы вонзились бы в тело Сань Лана, Се Лянь протянул руку и с бесподобной меткостью схватил змею в области сердца.

Ему бы хватило сил, чтобы сразу же раздавить сердце змеи и разорвать на мелкие кусочки. Однако принц не знал, ядовиты ли кровь и плоть животного, поэтому не решился на необдуманный поступок, торопливо сжимая змею за хвост. Кто бы мог предположить, что тварь окажется изворотливой до такой степени, что её будет крайне сложно схватить: Се Лянь сжал пальцы, но тут же ощутил, как между ними проскользнуло что-то округлое и мягкое, но ледяное. В следующий миг тыльную сторону руки пронзило колющей болью.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3067519>